

Глава 15

— Домой? — голос Андре был тихим и сдавленным.

— Да, в мой дом. Он по соседству, — улыбка Чжун Цина не дрогнула. — Я уже связался с военным округом, они пришлют людей, чтобы отремонтировать дом. И они обещали больше не пускать туда семью Янь.

Андре пристально смотрел на него, медленно приближаясь. Свет из коридора постепенно скрылся за его фигурой, и место, где сидел Чжун Цин, погрузилось в полумрак.

— Ты даже не спросил, почему.

— Меня не интересует личная жизнь никого, кроме Янь Цзи.

Чжун Цин поднял на него глаза, его взгляд был твёрдым и непоколебимым.

— Мы с маршалом — хорошие друзья. Так было и так будет всегда. Как друг, вы уже сделали для меня более чем достаточно.

— Я опоздал всего на шаг, — ответил Андре не впад.

— Корабль не выдержал бы восьмого прыжка... Я летел так быстро, как только мог, и всё равно опоздал. Когда он делал тебе предложение, я стоял за дверью.

Он, вероятно, никогда не говорил таким тихим голосом, словно боялся услышать отказ.

Но Чжун Цин смотрел на него прямо, не дрогнув.

— Пожалуйста, маршал, отойдите.

В голове у Андре на мгновение стало пусто.

— Почему? — спросил он почти шёпотом. — Моя любовь... тебе отвратительна?

Услышать слово «любовь» от такого холодного и сдержанного человека было странно. Чжун Цин на мгновение растерялся, но тут же пришёл в себя и твёрдо ответил:

— Я просто не могу её принять.

— Вы слишком пристрастны, Ассистент инструктора Чжун, — пробормотал Андре. — С тех пор, как десять лет назад вы впервые появились, в ваших глазах был только Янь Цзи. На всех экзаменах в академии мы с ним получали одинаковые высшие баллы. Вы поздравляли нас обоих, но смотрели всегда только на него.

— Теперь перед вами только я, — с горечью спросил он, — почему вы до сих пор не хотите на меня взглянуть!

— Мои личные симпатии к Янь Цзи никогда не влияли на мою преподавательскую деятельность. Андре, всё, что ты заслужил, я тебе дал.

Голос Чжун Цина был спокоен, но чем спокойнее он был, тем большую печаль чувствовал Андре.

— А если я хочу большего?

Он опустился на колени, глядя на Чжун Цина снизу вверх. Его глаза покраснели, а голос охрип от сдерживаемых рыданий.

— Ассистент инструктора Чжун, я прошу лишь одного шанса.

Даже видя, как Андре впервые проявил слабость, Чжун Цин остался непреклонен. Его голос был мягок, но тон не допускал возражений.

— Я никогда не предаю Янь Цзи. Я не могу позволить вам и дальше заблуждаться.

— Заблуждаться?

Андре рассмеялся, и в его смехе слышались нотки безумия.

Он посмотрел на свои руки. Это были руки живого человека, под кожей работали миллионы клеток, пульс бился днём и ночью, кровь неустанно текла по венам.

И всё это — ничто по сравнению с призраком мертвеца.

Заблуждаться?

Ха.

В тот самый миг, как он своими глазами увидел падение Янь Цзи в рой инсектоидов, он совершил ошибку, с которой уже не было пути назад.

Тёмные чувства, которые он так долго подавлял, хлынули наружу. Раньше он не понимал, что это, а теперь знал: это были чувства, неведомые ему, чувства слабых — зависть, гнев, отчаяние... и обида.

Андре закрыл глаза и тут же открыл их снова.

Только слабые молят о пощаде. То, что он хочет, он возьмёт сам.

После минутного оцепенения Андре встал.

Он больше ничего не сказал и, развернувшись, вышел.

Чжун Цин последовал за ним. Выйдя из кабинета, он сразу же направился к входной двери. Но, подойдя к ней, обнаружил, что она заперта.

Чжун Цин тщетно дёргал ручку.

Сзади послышались неторопливые шаги. Чжун Цин обернулся и, глядя на стоявшего в нескольких шагах Андре, холодно спросил:

— Ты собираешься держать меня здесь силой?

— Янь Цзи мёртв уже полгода.

Андре снова стал прежним — холодным и непроницаемым. Прежняя слабость и боль, казалось, были лишь иллюзией. На его губах появилась слабая улыбка, но слова, которые он произнёс, были лишены всякого тепла.

— Он умер, но я жив. А значит, однажды ты его забудешь.

Холодная война между Чжун Цином и Андре затянулась.

Вернее, это Чжун Цин в одностороннем порядке избегал Андре.

Он ложился спать рано, а вставал поздно, идеально избегая любого пересечения с Андре. Совместные завтраки и ужины также были отменены. Он хотел было забросить и цветы в саду, но, не выдержав вида садоводческих «talantov» Андре, всё же выходил каждый день, пока тот был на работе, чтобы полить и прополоть их.

Так они и жили, словно в двух параллельных мирах: зная, что другой рядом, но не имея возможности встретиться.

Андре же вёл себя так, будто ничего не произошло. Он по-прежнему приносил Чжун Цину маленькие подарки и, не заставая его, оставлял их у двери его комнаты. Он по-прежнему готовил забавные истории и, не имея возможности рассказать их Чжун Цину, загружал их в систему умного дома, чтобы тот мог развлечься.

Он стал проводить всё больше времени в саду.

Каждый день здесь что-то менялось. Эти едва заметные изменения выдавали следы вчерашнего пребывания Чжун Цина: разросшиеся после деления пионы и ирисы, подстриженная магнолия, подвязанная к забору виноградная лоза, и даже пруд с золотыми рыбками, в котором воду меняли раз в три дня, а рыбок — раз в семь.

Он подолгу стоял там, ожидая, когда подует ветер и принесёт с лепестков и листьев сладкий аромат персика — запах его феромонов.

Это было его утешением и напоминанием: нужно ждать, нужно быть терпеливым.

И он был терпелив, настолько, что Чжун Цин даже начал сомневаться в себе.

«Не может быть, Система. Ты уверена, что у Андре до сих пор нет никакого прорыва?»

«Уверена. Мы, системы, не ошибаемся».

«Может, я что-то делаю не так?» — но Чжун Цин тут же отбросил эту мысль.

Во время своей последней встречи с доктором Расселом он специально спросил его: главное отличие биороботов от людей — это их способность изменять собственные физические данные. Позже он изучил все случаи прорыва уровня альфа за всю историю Альянса и убедился: только болезнь или сильное эмоциональное потрясение могли спровоцировать такой скачок. Янь Цзи, например, совершил прорыв после тяжёлой болезни.

Надеяться, что Андре заболеет, было бессмысленно. Все эти дни Чжун Цин намеренно выводил его из себя, надеясь, что душевное потрясение спровоцирует прорыв.

«Может, я его ещё недостаточно довёл? — задумчиво произнёс Чжун Цин. — Может, мне сначала согласиться на его предложение, а через некоторое время бросить его?»

«Сотрудник, — без тени эмоций ответила Система, — так ты выйдешь из роли глубоко влюблённого персонажа второго плана».

Чжун Цин вздохнул. Какая же неудобная роль.

«Ладно, — сдался он. — Тогда буду надеяться, что Андре поскорее заболееет».

Хотя Чжун Цин твёрдо решил игнорировать Андре, тот каждый день стучал в его дверь, приглашая куда-нибудь пойти.

Сначала это были уединённые места: его кабинет, стрелковый клуб, какой-нибудь живописный уголок природы. Затем — шумные приёмы, театры и концертные залы.

Когда Чжун Цин впервые услышал о последних, он поразился смелости Андре. Прошло всего полгода со дня смерти Янь Цзи, а он уже осмеливался появляться с его вдовцом на публике, не боясь быть закиданным камнями.

Чжун Цина не интересовала эта временная свобода, и он не собирался вступать в борьбу с общественным мнением. Он каждый раз отказывался.

Отказывать было легко, но однажды ночью, проснувшись от шаркающих шагов за дверью, Чжун Цин невольно задумался о его положении.

Даже сквозь дверь доносился слабый запах феромонов.

Андре всегда строго контролировал свои феромоны. За исключением того раза, когда полная метка Янь Цзи спровоцировала их выброс, он никогда не проявлял их в присутствии Чжун Цина.

Такой сильный запах мог означать только одно: у него начался период восприимчивости. Чжун Цин не знал, как у Андре протекают эти периоды. Он всегда справлялся с ними так, что никто ничего не замечал.

Когда он уходил, всё было в порядке. Он даже спрашивал Чжун Цина, не хочет ли тот пойти с ним. Чжун Цин помнил, что речь шла о приёме в Военном ведомстве. Значит, этот срыв был вызван либо обострением старой раны, либо кем-то, кто подсыпал ему что-то на приём.

Чжун Цин помедлил, но всё же открыл дверь.

Дверь в спальню Андре была плотно закрыта. Чжун Цин подошёл и тихонько постучал.

Никто не ответил.

Он прижался ухом к двери, пытаясь расслышать, что происходит внутри, и заметил, что цветы

в вазе за углом начали вянуть.

Растения действительно реагируют на очень сильные феромоны.

Полная метка не ослабевает со временем. Полная метка альфы высшего уровня защищала Чжун Цина от влияния феромонов любого другого человека.

Поэтому он до сих пор не осознавал, насколько серьёзна ситуация с Андре.

Он постучал ещё раз. Тишина.

Он повернул ручку — дверь была не заперта.

В тот же миг, как дверь открылась, его окутал ледяной аромат снега и сосновых иголок. Даже полная метка не могла защитить от такого холода.

Чжун Цин закрыл глаза, пытаясь успокоиться в этом густом облаке феромонов. Открыв их снова, он увидел Андре, сидевшего на полу, прислонившись к тумбочке.

— Маршал.

Чжун Цин тихо позвал его. Увидев, что тот не реагирует, он спросил:

— Вы ещё в сознании?

Андре наконец поднял голову.

В его покрасневших глазах был ледяной холод, такой безжалостный, что на мгновение показалось, будто у него зрачки рептилии.

Встретившись с ним взглядом, Чжун Цин почувствовал, как по коже пробежал холодок.

Дела плохи. Надо было догадаться: если бы Андре был в сознании, он бы искал ингибитор, а не сидел здесь.

Чжун Цин подавил инстинктивное желание омеги подчиниться и убежать. Он лишь слегка отступил назад.

Увидев на губах Андре саркастическую усмешку, он, собравшись с духом, продолжил:

— Янь Цзи был альфой того же уровня, что и вы. Я могу высвободить его феромоны, чтобы помочь вам прийти в себя. А потом вы скажете мне, где лежат ингибиторы, хорошо?

Андре молчал, не сводя с него глаз.

Чжун Цин расстегнул верхнюю пуговицу на воротнике и пробным жестом выпустил лёгкий аромат роз, некогда принадлежавший только Янь Цзи.

Подождав немного, Чжун Цин шагнул вперёд и спросил:

— Маршал, вам лучше?

Взгляд Андре, казалось, немного прояснился, но он лишь сказал:

— Подойди.

Тревожное предчувствие омеги стало таким сильным, что его уже нельзя было игнорировать.

— Маршал, если вы уже пришли в себя, пожалуйста, найдите ингибитор сами, — стараясь сохранять спокойствие, сказал Чжун Цин.

Он развернулся и быстро пошёл к двери, но, схватившись за ручку, был схвачен сзади.

Огромная сила вдавила его в дверь. Не успев оправиться от тупой боли в груди, Чжун Цин почувствовал, как его шею сзади лизут, и всё его тело напряглось.

— Маршал Андре! — закричал он, пытаясь вырваться. — Придите в себя!

Но тот, кто был сзади, лишь усилил напор. Двусмысленные поцелуи постепенно превратились в лёгкие укусы, и казалось, ещё мгновение — и он прокусит кожу, впрыснув в железу свои феромоны.

<http://bllate.org/book/16114/1583509>